

Глава 881: Катафракты Бакра Аравии!

Ван Чун слабо улыбнулся, поскольку все было так, как он ожидал. Арабы были чрезвычайно коварны, и, несмотря на свою грозную конницу и могущественных солдат, они наслаждались притворной сдачей. В то время как они делали вид, что отступают, они ставили ловушку, чтобы привлечь вражескую армию. Только арабские армии были способны убедительно осуществить этот акт.

В его последней жизни, после того как арабы победили Великий Тан, они отправили своих могучих мамлюков, чтобы продвинуться по Тибетскому Плато и вторгнуться в империю У-Цан. В конце концов, однако, они столкнулись с Даяном Мангбаном и его Белыми Храбрецами, чье упорное сопротивление в конечном итоге привело к тяжелому поражению мамлюков. Отступая, арабы использовали эту самую тактику, чтобы вырвать победу из поражения и нанести серьезное ранение основным силам Империи У-Цан.

Ван Чун вспомнил этот раздел истории, как будто это только что произошло вчера, и понял хитрую тактику арабов, как тыльную сторону своей ладони. Что еще более важно, как Святой Войны, Ван Чун был чрезвычайно чувствителен к многочисленным изменениям на поле битвы. Даже малейшая подсказка могла бы вызвать у него подозрение, а тем более очевидная упорядоченность арабских боевых флагов, свидетельствующая о том, что они на самом деле не были побеждены.

-Передайте мой приказ. Ускорьте строительство укреплений! - Сказал Ван Чун.

-Да!

Сюй Кейи быстро поскакал вперед.

Эти арабы были намного хитрее, чем мог себе представить Сюй Кейи, и, учитывая жизнь стольких солдат и безопасность Западных Регионов и Цыси, каждый человек должен был сделать все возможное, чтобы помочь Ван Чуну, выполняя каждый приказ, который он отдавал. Когда Сюй Кейи оглянулся, он увидел, что Чэнь Бин, Чэн Саньюань, Чжан Цюэ, Су Шисюань, Цун Цзыань и члены Усадьбы Отражающего Клинка были заняты своими собственными задачами, спешно готовя поле битвы.

-Хиах!

Сюй Кейи повел свою лошадь вперед, исчезнув в недрах армии.

Румбл!

Вскоре после того, как Сюй Кейи ушел, земля начала грохотать, и пыль стала расти. Мощная аура поднялась от отступающей арабской армии, и появилась мощная кавалерийская сила, выскочившая из армии, окруженная густым черным туманом. Каждый из всадников был мускулистым и могущественным, а на боках их лошадей были нарисованы эмблемы, изображающие два черных полумесяца.

Появление этой конной силы заставило окружающих арабских солдат, казалось, отойти на задний план, светлячков перед светом яркой луны.

Эта сила от семи до восьми тысяч кавалеристов ехала прямо в направлении танской армии.

-Лорд-покровитель, вражеская атака!

Почти в тот же момент лошадь прыгнула через ряды Тана, и офицер армии протектората Анси бросился сообщать об этом Ван Чуну.

-Милорд, как мы должны справиться с этим?

Ван Чун только улыбнулся, выражение его лица было невозмутимым. Он взглянул на приближающуюся силу. Около семи тысяч человек не повлияют на армию. Независимо от легенд, которые арабы создавали в прошлом, когда они прибыли на это поле битвы, все их мифы должны были закончиться.

-Скажи Чэнь Бину, что он может делать с ними, что хочет! - Сказал Ван Чун.

-...Да!

Офицер не ожидал такого приказа от Ван Чуна, и его тело внезапно замерло, и он поднял голову. То, что он увидел, было неторопливым выражением лица Ван Чуна, его губы изогнулись в слабой улыбке, которая казалась уверенностью в победе. Когда он смотрел в оцепенении, он медленно пришел в себя и принял решение. Все его напряжение исчезло, и он подтвердил этот приказ и ушел, чтобы выполнить его.

.....

-Готовьсь!

Чэнь Бин стоял на переднем крае, его глаза были устремлены вперед. С другой стороны, облако пыли поднималось в воздух более чем на десять чжан, и земля дрожала. Сквозь пылающую пыль Чэнь Бин видел, как арабская кавалерия быстро приближается, словно боги битвы.

Они не были похожи на других арабских солдат. Чэнь Бин мог чувствовать огромное давление, исходящее от них, гнетущий шторм, который следовал за ними так же близко, как тень. Но и Чэнь Бин, и три тысячи команд баллисты позади него были как камни, укорененные в земле.

Мощь кавалерийского удара была неоспоримой, и если кавалерия, подобная этой, напала на людей Чэнь Биня, то тяжелые потери были неизбежны. Тем не менее, все имело свою противоположность, и, хотя кавалерия могла царить наверху, как только появились Чэнь Бин и его команды по баллисте, все начало меняться.

Кланг!

Чэнь Бин торжественно поднял меч в воздух, а его холодный край мерцал на солнце. КрякКряк! Солдаты-ханьцы армии протектората Цыси, стоящие рядом с баллистами, начали корректировать свои цели, острые точки баллистических болтов быстро закрепились на катафрактах Бакра.

Каждая из баллистических команд состояла из пяти человек. Один из них отвечал за регулировку угла, а остальные четыре отвечали за загрузку и стрельбу.

-Удушающая формация! Атака!

Пока это происходило, среди облаков пыли раздался дикий приказ. В центре кавалерийского

отряда голубоглазый и бородатый арабский генерал взревел, и из его тела вырвалась свирепая волна звездной энергии, взлетевшая в воздух более чем на десять чжан. Амур был определенно не самым могущественным из арабских генералов, но он был определенно самым смелым и бесстрашным.

Катафракты Бакра были силой, которую Абу Муслим набрал из важной крепости Аббасидов в Багдаде, они были одной из элитных кавалерийских сил под его командованием. Их отличительной чертой была их чрезвычайно толстая броня, способная блокировать большинство стрел и тяжелых арбалетов. Даже острые мечи и сабли могли оставить только небольшие следы на их доспехах.

В большой хаотичной рукопашной схватке катафракты Бакра могли положиться на свою толстую броню, чтобы безопасно перейти в наиболее концентрированную и грозную группу врагов, чтобы они могли рассеять и нарушить их формирование. Среди арабской кавалерии их специальность была в атаке точек сопротивления.

И в своих неоднократных нападениях на врага катафракты Бакра не только преуспеют в своей задаче, но и уйдут с незначительными потерями. Это была одна из причин, по которой Абу Муслим решил их отправить.

Восемьдесят чжан!

Пятьдесят Чжан!

Сорок чжан!

По мере приближения кавалерии Чэнь Бин продолжал считать, полностью сосредоточившись на задаче. Эти арабские кавалеристы были чрезвычайно быстры и мощны, поэтому малейшая ошибка могла привести к полной потере его баллистических команд.

-Выпуск!

Когда напряжение достигло наивысшего уровня, Чэнь Бин опустил меч.

Бум!

Воздух прогремел, и толстый баллистический болт полетел впереди остальных, пронесаясь по воздуху, как заряд молнии. Игого! Ведущий арабский боевой конь вскрикнул, и баллистный болт пробил его толстую броню, вонзившись в лоб и вылетая из задних конечностей. Кровь потекла повсюду. Затем этот выстрел баллисты пробил второго, третьего и, наконец, остановился после удара четвертого арабского кавалериста. Тем не менее, ему удалось оставить след крови и кровавой бойни, ужасающей своей красотой.

-Какая толстая броня!

Чэнь Бин не мог не расширить глаза от удивления, глядя на это зрелище. Баллисты и их болты были высотой мастерства Великого Тана, символом могущества империи. Каждый из баллистических болтов закалялся и отпускался сотни раз, на ковку каждого ушло несколько месяцев. Кроме того, после этого было еще несколько десятков шагов, и к ним было добавлено много надписей. С точки зрения цены, они были буквально на вес золота.

Именно этот дорогостоящий процесс заставил баллисты Великого Тана и их стрелы обладать такой ужасающей мощностью, что мог сделать их основным тяжелым оружием империи.

В предыдущей битве каждый из баллистических болтов, выпущенных баллистическим корпусом Чэнь Биня, пробил семь или восемь, а иногда даже десять с небольшим арабских кавалеристов. Но теперь, перед лицом этой новой силы арабской кавалерии, каждый баллистный удар мог пробить лишь четырех всадников.

Чэнь Бин никогда не видел ничего подобного.

Но Чэнь Бину нужно было только моргнуть, чтобы восстановить самообладание. Независимо от того, насколько толстой и прочной была арабская броня, перед тремя тысячами баллист эта кавалерия должна была стать кузнечиком, пытающимся остановить карету, не зная своей собственной силы.

-Второй ряд! Огонь!

Чэнь Бин снова опустил меч.

Бум бум бум! Сотни баллистических болтов были выпущены, поглотив катафракты Бакра. Игого! Несчастный ропот наполнил воздух, и волна за волной катафрактов Бакра упала под залпами баллист.

-Огонь!

Залп за залпом стреляли баллисты. Чэнь Бин организовал свои три тысячи баллист в три ряда, по тысяче баллист в каждом ряду. Когда один ряд заканчивал стрельбу, начинал стрелять другой, и ряды чередовались между собой, чтобы поддерживать постоянный дождь из баллистических болтов.

Потери около семи тысяч катафрактов Бакра были настолько серьезны, что ни один из них не смог достигнуть десяти чжан. С Чэнь Бинем в качестве ограничения, поле в несколько сотен чжан перед ним было превращено в ужасный ад, где ржание, крики, грохот и гул баллистических болтов создавали единый диссонансирующий звук. Трупы катафрактов Бакра покрывали землю. Потери исчислялись четырьмя, пятью, шестью тысячами... Знаменитые катафракты Бакра понесли ужасные потери от трех тысяч баллист.

-Отступление! Отступление!

При этой картине, арабский генерал Амур побледнел. Штурм Тана был слишком быстрым и злобным, поскольку их постоянная атака баллистами не давала шансов Катафрактам Бакра приблизиться. Его силы несли ужасные потери, и Амур никогда не видел такой ужасающей силы в своей жизни.

Румбл! Катафракты Бакра ушли так же быстро, как и пришли, но, хотя они пришли с семью тысячами человек, у них осталось меньше тысячи. Катафракты Бакра были почти полностью уничтожены в одном сражении.

-Стоп!

Чэнь Бин поднял свой меч, и три тысячи баллист позади него немедленно прекратили стрельбу, их ряды замолчали, как будто они вообще никогда не двигались. Такова была их дисциплина, которая оставляла глубокое впечатление у всех, кто был свидетелем этого.

Баллисты были хороши в нападении на армию противника и защите области, но они были непригодны для преследования врага.

Скорость, с которой баллисты могли стрелять, никогда не могла сравниться со скоростью, с которой кавалерия могла бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/666607>